

Антонов Олег Владимирович

соискатель кафедры философии и социологии
Южноукраинского национального педагогического
университета им. К.Д. Ушинского,
директор частного предприятия «Пегас – 2011»

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ЛЕГИТИМНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Аннотация:

Социальные катаклизмы XXI в. вызывают необходимость в социально-философском анализе условий легитимности государственной власти. Среди условий подобного согласия определяются следующие: 1) эффективная самореклама; 2) оптимальное управление персоналом; 3) аморфность; 4) толерантность; 5) лабильность; 6) умение манипулировать социальными потребностями: доминантными (в частной собственности и праве голоса) и надстроенными (моральными и экономическими). Факторы, перечисленные в п. 3–6, нуждаются в умеренности. Фактически необходимым условием легитимности государственной власти является двойственная нравственность.

Ключевые слова:

государственная власть, условия легитимности, самореклама, управление персоналом, аморфность, толерантность, лабильность, умеренность, двойственная нравственность.

Antonov Oleg Vladimirovich

PhD applicant,
Philosophy and Social Science Department,
South Ukrainian National Pedagogical University,
Director of Privately Owned Enterprise “Pegas – 2011”

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF STATE AUTHORITY'S LEGITIMACY CONDITIONS

Summary:

The social cataclysms of the 21st century necessitate to carry out a socio-philosophical analysis of conditions of state power legitimacy. The author distinguishes the following conditions of the legitimacy: 1) effective self-advertisement; 2) optimal HR management; 3) amorphism; 4) tolerance; 5) lability; 6) ability to manipulate the social needs: dominant (wants of private property and of suffrage) and overbuilt (moral and economic wants). The factors, which are listed at items 3–6, require moderation. The dual morality is a factually necessary condition of the legitimacy.

Keywords:

state power, conditions of legitimacy, self-advertisement, personnel administration, amorphism, tolerance, lability, moderation, dual morality.

Постановка проблемы. Финансово-экономические, политические, национальные, религиозные кризисы, потрясающие человечество с момента зарождения цивилизации, интенсифицирующиеся в унисон с ритмом ее современного бытия, более чем когда-либо ранее актуализируют вопрос о характере взаимоотношений между обществом и государством как основным регулятором социальной жизни. В свете непрекращающихся локальных войн, террористических актов, политической и экономической нестабильности, которыми пестрит едва начавшееся столетие, особо остро встает проблема легитимности государственной власти как социального института и условий, необходимых для существования данного процесса, поскольку только легитимная государственная власть в состоянии найти выход из сложившегося кризисного положения. В современном научном дискурсе проблема условий легитимности государственной власти социологически, политологически и юридически достаточно точно очерчена, всесторонне и полно проработана (в особенности это касается такого имманентного для актуальной социополитической реальности фактора, как демократические выборы).

Философское же осмысление данного вопроса требует интенсификации, характеризуется наличием белых пятен, представляющих собой широкое поле для исследования. Многосторонний анализ условий легитимности государственной власти значительно превышает по своему объему формат настоящего исследования, поэтому данная работа посвящена специфически социально-философскому избирательному разбору указанных факторов, в основу которого положена авторская концепция о наиболее значимых из них.

Объект исследования. Социальный контекст легитимности государственной власти.

Предмет исследования. Мировоззренческая составляющая социальных условий легитимности государственной власти.

Цель исследования. Обобщение актуального для современности опыта философской рефлексии легитимности государственной власти, выявление значимых с точки зрения социально-философского анализа условий данного согласия.

Анализ степени исследования проблемы. Исследование условий легитимности государственной власти требует комплексного подхода, обобщающего многосторонний накопленный в научном знании опыт. Подобный подход свойственен социальной философии, возвышающей

социальную практику до самого высокого теоретического уровня. Изучение современных философских и социально-философских работ выявило недостаточную разработанность исследуемой темы. Например, в трудах В. Алехина, Л. Алехиной, В. Буреги, А. Давидова, В. Иванова, А. Ишмуратова, В. Ледяева, В. Перебенесюк и И. Бекешиной, С. Поважного в рамках философского анализа государственной власти затрагивается проблема условий ее легитимности. Однако она или ограничивается узкими задачами, или рассматривается в контексте более общих проблем, например, в связи с путями преодоления социальных катаклизмов. За рамками исследований остается обобщение накопленного философской мыслью разрозненного знания об условиях легитимности государственной власти, социально-философский анализ данных условий.

Изложение основного материала. Одним из основных условий легитимности государственной власти является фактическая способность лиц, занимающих наиболее ответственные государственные посты (государственно-властной элиты), осуществлять эффективное руководство подчиненными им социальными сферами. Данная способность представляет собой отраженный в объективной плоскости набор субъективных качеств. Среди них как особо значимые выделяются справедливость, стремление к достижению общего блага, предпочтение интересов народа личным интересам, врожденная лидерская харизма, ограниченная приобретенными навыками и знаниями, необходимыми для успешной организации социальной жизни [1, с. 319–320]. Чем выше развиты указанные характеристики у представителей государственной «верхушки», тем более легитимными представляются осуществляемые ими властные акты. В случае соблюдения указанного условия становится возможным достижение такого уровня социального (политического, идеологического, национального, религиозного и т.д.) единства, который необходим для слаженной, организованной работы, направленной на достижение общественного идеала и проводимой в масштабах всей страны, активизирующей каждую прослойку ее населения, каждого дееспособного ее жителя с учетом его фактического потенциала. Напротив, ситуация тотального подчинения власти держащих государственных деятелей лишь коррупционным мотивам приводит как к распаду самой команды руководителей, так и к враждебному разделению вторящих им масс. При подобных обстоятельствах степень легитимности государственной власти приобретает тем меньшее значение, чем большими размерами характеризуется коррумпированность последней.

Среди знаний и навыков, способствующих эффективной реализации государственной власти ее носителями, особое значение имеют те, которые позволяют успешно лавировать между крайними проявлениями социальной нетерпимости. Некоторая степень аморфности необходима для сглаживания противоречий, неизбежно появляющихся в ходе реализации властной политики. Обладающие подобными свойствами субъекты государственной власти способны оптимизировать социальное развитие за счет избегания тормозящих его масштабных конфликтов различной этиологии. Концепции излишне жесткой властной вертикали со строго регламентированным разделением прав и обязанностей, напротив, являются антидемократическими [2, с. 127]. Их внедрение в социальную политику чревато сопротивлением со стороны ее объектов – подвластного государству населения.

Данный объект характеризуется высоким уровнем неустойчивости, необъятно широким масштабом дифференциации по политическим, экономическим, национальным, религиозным и другим признакам. Поэтому социальная стабильность как основная максима любого общественного идеала требует от лиц, наделенных наивысшей государственной властью, соблюдения оптимальной меры толерантности, необходимой для предотвращения разрушительной революционизации какой-либо из групп населения. Для своевременного реагирования на процессы зарождения центров социального напряжения, урегулирования назревающих конфликтов, государственная власть наряду с достаточным объемом толерантности и аморфности должна обладать предельно высоким ритмом лабильности.

Будучи свойственной носителям государственной власти, указанная триада антиколлизивных качеств способна обеспечить «бескровное», поступательное, прогнозируемое, наиболее флуктуационно безопасное развитие социальной системы. Стремление к подобному прогрессу является необходимым условием легитимности государственной власти. Его реализация требует проведения ненасильственной демократической политики, сопровождаемой обязательным применением к населению мер воспитательного характера, направленных на возвращение в представителях самых разных социальных групп единого представления об общественном идеале и правилах поведения, соблюдение которых является определяющим фактором его достижения. При этом для преодоления конформистского отношения актов государственного волеизъявления средства убеждения должны превалировать над приемами наказания. В качестве рычагов подобного воздействия наиболее целесообразным представляется использование присущих каждому без исключения индивиду доминантных социальных потребностей: 1) в частной собственности; 2) в возможности участвовать в принятии наиболее значимых решений. Посредством удовлетво-

рения данных потребностей действующая государственная власть способна добиться, во-первых, преодоления конформизма в общественном восприятии ее установлений, во-вторых, предотвращения направленной против последних революционизации населения, в-третьих, понимания социумом их необходимости для дальнейшего прогресса [3, с. 461].

Однако излишняя демократизация народа ведет к ослаблению государственной власти, что (на данном этапе развития общества) равноценно социальному регрессу. Таким образом, в качестве одного из основных условий легитимности государственной власти выступает ее умеренность. Чрезмерная демократичность, как и авторитарность, не могут установить согласие в общественной системе ни по вертикали (в отношениях между людьми и государством), ни по горизонтали (между разными социальными группами). Отсюда следует, что необходимым свойством власть держащих персон является чувство меры, позволяющее избегать полярности и эффективно сочетать всевозможные социальные интересы во время осуществления государственной политики. Власть, способная дистанцироваться от противоположностей, осуществляя при этом их постоянный синтез, с необходимостью становится легитимной [4, с. 76].

Одним из наиболее значимых примеров данного синтеза является умение принимать правильные по отношению к данному историческому моменту решения, сочетаемые с наличием достаточной силы для их воплощения [5, с. 335].

Использование доминантных потребностей в качестве рычагов положительного влияния на социум вынуждает носителей государственной власти реализовывать свои полномочия, принимая во внимание факт человеческого несовершенства.

Будучи подверженной разнообразным страстям, человеческая масса зачастую неспособна объективно оценивать действительность. Следовательно, легитимность государственной власти зависит от умения вызывать народное доверие, эффективно воздействуя на эти страсти, контролируя и регулируя их. Объективность требует признать, что до определенной меры цель не может не оправдывать средства для достижения государственной властью максимальной эффективности. Проблема состоит именно в точном, филигранном определении данной меры, поскольку ее превышение приводит к обратным результатам – неприятию государственной власти, ее отторжению обществом. Умелое использование доминантных потребностей социума автоматически вносит в их список саму государственную власть. Таким образом, последняя сливается с подчиненным ей общественным организмом, становится его неотъемлемой частью, резекция которой чревата гибелью всего целого [6].

Непременным условием такого соединения является успешность государственной власти в осуществляемой ею политике. Однако, в силу несовершенства руководимого ею социума, обязательным условием легитимности становится максимально эффективная самореклама. Чрезвычайная разнонаправленность стремлений и интересов, имеющая место среди членов общества, вызывает необходимость в искусстве просто, ясно и своевременно доносить до каждого из них информацию о его же собственном благополучии как о непосредственном результате удачных действий государственной власти.

Как правило, неотъемлемой частью подобного искусства является тщательное сокрытие от широких масс истинной цены успеха: закулисных игр, компромиссных сделок, аморальных поступков, вероломных решений, – к которым пришлось прибегнуть для достижения высшей цели – народного благосостояния [7]. Таким образом, обязательным условием легитимности для государственной власти становится двойственная нравственность в качестве крайнего средства, необходимого для достижения цели [8]. Подобная зависимость обусловлена спецификой субъект-объектных отношений – отношений воздействия, где свойства объекта (общества) предопределяют качественный состав субъекта (государственной власти), изменения в котором (в случае их неадекватности объекту) чреваты прекращением данного отношения и ликвидацией самого субъекта. Социально-психологический парадокс заключается в том, что народ жаждет удовлетворения своих доминантных потребностей при условии соблюдения государственной властью норм общепринятой морали до той поры, когда следование нравственности не станет главным фактором нереализуемости указанных потребностей. Тогда общество потребует от действующей власти обмана в части ее добропорядочности и неизбежно простит ей данную этическую жертву, принесенную во имя процветания, необходимую для повышения фактической результативности.

Залогом результативности, а значит и легитимности, среди прочего, служит наличие у представителей наивысшего эшелона государственной власти развитой способности к стратегическому и тактическому проектированию. Данное свойство позволяет минимизировать негативное воздействие непредвиденных казусов в ряду обусловленных причинно-следственной зависимостью запланированных событий. Одним из наиболее действенных приемов, направленных на устранение нежелательных последствий, вызванных непредвиденными обстоятельствами, является эффективное управление персоналом. Благодаря качественному подбору

кадров, обеспечению оптимального их использования система государственной власти приобретает возможности: 1) своевременно обнаруживать либо предугадывать отрицательные факторы общественного развития; 2) гибко реагировать на внезапные социальные потрясения, сохраняя свою жизнеспособность и эффективность. Кроме того, результативный менеджмент на местах представляет собой наилучшую рекламу (а значит и необходимое условие легитимности) для центральной государственной власти.

Адекватное социальной среде администрирование предполагает удовлетворение не только доминантных, но и надстраивающихся над ними (следовательно, имеющих более низкую степень социо-психологической значимости) общественных потребностей, таких как право на труд и его достойную оплату, отдых, образование и профессиональное совершенствование, карьерный рост, охрану жизни и здоровья, чести и достоинства, имущества, признание заслуг и т.д. [9].

В целом, разнообразные социальные потребности человека можно классифицировать как моральные и экономические. Распознавание тонких взаимосвязей между ними, образующих бесчисленные вариации внутри человеческой психики, является ключом к пониманию истинных, как правило, неосознанных самим человеком мотивов его социального поведения. Подобное знание представляет собой необходимый базис для овладения искусством манипулирования большими группами людей. Для справедливой, желающей общего блага государственной власти, обладание подобным мастерством позволяет синтезировать из неоднородных человеческих интересов единое стремление к всенародному процветанию, сформировать позитивное, нацеленное на прогресс социальное самосознание. Игра на моральных потребностях позволяет усмирить скрытые в человеке животные инстинкты, воспитать в нем осознанную рефлексивность себя не как стайной особи, но члена развитого социума, имеющего перед последним определенные обязательства, исполняющего их посредством посильного вклада в общее благоденствие. Стимулирование экономических потребностей предоставляет возможность, во-первых, закрепить эффект, полученный от задействования потребностей моральных, во-вторых, адаптировать достигнутые в процессе их использования результаты к конкретным историко-практическим (финансовым, трудовым, техническим, информационным, правовым и т.д.) обстоятельствам. Возращение социальных единиц, обладающих подобным самосознанием, обеспечение его утилитарной реализации открывает желанную для любого общества перспективу установления между народом и государственной властью отношений, функционирующих по принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». На фоне признания подавляющим большинством, определяемым по признаку наличия у его представителей описываемого самосознания, легитимности действующей государственной власти, позиция не поддерживающего политику последней меньшинства воспринимается как маргинальная и не представляет угрозы для ее авторитета.

Возвращаясь к мысли об эффективной саморекламе, необходимо отметить, что немаловажным элементом последней является видимое народом равенство представителей всех ветвей и уровней государственной власти перед создаваемыми ею же законами. Несоблюдение чиновниками установлений государственной власти основательно подрывает ее авторитет. Чем более высокую должность занимает подобный нарушитель, тем ниже падает уровень общественного доверия ко всей государственной власти. Принимая во внимание такие факторы легитимности, как двойственная нравственность и аморфность, представители государственной элиты, руководствуясь соображениями эффективности, вынуждены проявлять прагматичную реалистичность, объективно оценивать сложившуюся ситуацию и, в случае необходимости, вступать в противоречия общеобязательными предписаниями. Однако в связи с неготовностью средних обывателей воспринять естественность и оправданность такого рода поступков, подобные компрометирующие деяния следует осуществлять в режиме строжайшей секретности.

Значительной и наиболее аутентичной (с точки зрения самой идеи государственной власти) составляющей саморекламы служит беспристрастность, которая является прямым следствием указанного выше условия легитимности – справедливости. Обладающая данным качеством элита предстает перед народом как образец порядочности, непредубежденности, а отправляемые ею полномочия являют собой пример истинно должных, правосудных решений. Будучи в достаточной мере прорекламированной, приверженность государственной власти Фемиде порождает в обществе убежденность в позитивности ее стремлений и деяний, их нацеленности на единый для всех прогресс [10, с. 343–344].

Выводы. В результате настоящего исследования было установлено, что основным условием легитимности государственной власти является фактическая способность наивысших ее представителей осуществлять свои полномочия. Она обусловлена наличием у носителей государственной власти таких качеств, как справедливость, стремление к достижению общего блага, предпочтение интересов народа личным интересам, врожденная лидерская харизма, ограниченная приобретенными навыками и знаниями. Среди последних в качестве условий легитим-

ности определяются эффективные самореклама и управление персоналом, а также опосредованные чувством меры аморфность, толерантность, лабильность, умение манипулировать социальными потребностями. Фактически необходимым условием легитимности для государственной власти является двойственная нравственность.

В качестве предметов дальнейших исследований условий легитимности государственной власти наиболее перспективным представляется более углубленный анализ каждого из рассмотренных факторов, а также их внутренних взаимосвязей.

Ссылки:

1. Платон. Государство // Соч. в 3 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса. М., 1971. Т. 3. Ч. 1. С. 91–454.
2. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. / пер. В.Н. Садовского. М., 1992. Т. 1: Чары Платона. 446 с.
3. Аристотель. Политика // Соч. в 4 т. М., 1983. Т. 4. С. 375–644.
4. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т. / изд. подгот. С.П. Маркиш и С.И. Соболевский. М., 1961. Т. 1. 503 с.
5. Макиавелли Н. Государь // Избр. соч. / пер. Г. Муравьевой; вступит. ст. К. Долгова; сост. Р. Хлодовского М., 1982. С. 301–378.
6. Там же. С. 354.
7. Там же. С. 364–365.
8. Там же. С. 344–345.
9. Там же. С. 368.
10. Ламетри Ж.О. Опыт о свободе высказывания мнений / общ. ред., предисл. и примеч. В.М. Богуславского. 2-е изд. М., 1983. С. 296–348.

References:

1. Losev, AF & Asmus, VF (ed.) 1971, *Platon. State*, in 3 vols, vol.3, part 1, Moscow, pp. 91-454.
2. Popper, K 1992, *The Open Society and Its Enemies*, in 2 vols, Moscow, vol. 1: *Enchantment Platona*, p. 446.
3. *Aristotle. Policy* 1983, in 4 vols, vol. 4, Moscow, pp. 375-644.
4. Marques, SP & Sobolewski, SI 1961, *Plutarch. Comparative biography*, in 2 vols, Moscow, vol. 1, p. 503.
5. Machiavelli, N 1982, *Sovereign*, Fav. Op., Moscow, pp. 301-378.
6. Machiavelli, N 1982, *Sovereign*, Fav. Op., Moscow, p. 354.
7. Machiavelli, N 1982, *Sovereign*, Fav. Op., Moscow, pp. 364-365.
8. Machiavelli, N 1982, *Sovereign*, Fav. Op., Moscow, pp. 344-345.
9. Machiavelli, N 1982, *Sovereign*, Fav. Op., Moscow, p. 368.
10. Lamettrie, JO 1983, *Experience the Freedom to express opinions*, 2nd ed., Moscow, pp. 296-348.